

Если мы обратимся к рукописям, то обнаружим, что в русской рукописной традиции XVI в. не оказывается даже тех литературных произведений, которые были известны на Руси в XV в., а впоследствии в XVII в., получили широкое распространение. В нескольких случаях этот перерыв в рукописной традиции уже привлек внимание исследователей. Так, говоря о «Сказании об Индийском царстве», М. Н. Сперанский отметил «неравномерное распределение текстов» этого произведения: из 45 списков «Сказания», бывших в распоряжении исследователя, два списка относятся к концу XV в., а все остальные — XVII в. и более позднего времени. Такой же была судьба и «Повести о Дракуле» — русского беллетристического произведения XV в. Исследователь этого памятника А. Д. Седельников, указав на широкое территориальное распространение повести в конце XV в., заметил: «Тем удивительнее, что вслед за таким, казалось бы, многообещающим началом идет многолетний, чуть ли не на целое столетие, пробел, делающий судьбу памятника неясной».¹⁰⁴

Мы уже обращали внимание на то, что оба памятника, «исчезнувшие» в XVI в., принадлежали к числу произведений, содержащихся в сборниках, составленных в XV в. таким любителем светской художественной литературы, как Ефросин, и что аналогичную судьбу испытал еще один «ефросиновский» памятник — «Задонщина».¹⁰⁵

В настоящее время мы можем пополнить список памятников, «выпавших» из рукописной традиции XVI в., еще двумя особенно интересными для нашей темы произведениями: сербской «Александрией» и «Стефанитом и Ихнилатом».

Литературная история сербской «Александрии» на русской почве изучена еще далеко не достаточно. А. Н. Веселовский ограничился историко-литературным комментарием к отдельным рассказам сербской «Александрии», а В. М. Истрин исследовал только ту «Александрию», которая читается в русских хронографах.¹⁰⁶ В библиографических трудах В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской, А. А. Назаревского дается перечень рукописных списков «Александрии»,¹⁰⁷ но во многих случаях не отмечено, какая «Александрия» читается в том или ином списке — хронографическая или сербская (это даже не две редакции, а два разных памят-

комства с этой повестью имя Бовы, встречающееся в русских документах в 1590 и 1600 гг. (и имя Лукопера под 1604 г.). Однако едва ли эти имена должны свидетельствовать о бытовании на Руси данного литературного памятника (они могли прийти с Запада и помимо повести) и именно в XVI в. (а не раньше).

¹⁰⁴ М. Н. Сперанский. Сказание об Индийском царстве, стр. 369—374; А. Д. Седельников. Литературная история повести о Дракуле. — ИпоРЯС, т. II, вып. 2, 1929, стр. 640. М. Н. Сперанский называет в своем перечне списков «Сказание об Индийском царстве» сгоревшую мусин-пушкинскую рукопись, содержащую наряду со «Словом о полку Игореве» и «Сказание», относя ее к XVI в., но эта датировка не может считаться установленной: ряд современников (в том числе Н. М. Карамзин) датировали мусин-пушкинскую рукопись XV в.; данные печатного текста дают основание исследователям говорить о «конце XV—начале XVI в.» как о предположительной дате написания рукописи (ср.: М. В. Щепкина. О палеографических особенностях рукописи «Слова о полку Игореве». — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 7—19).

¹⁰⁵ Я. С. Лурье. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV века, стр. 165.

¹⁰⁶ А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. 1. СПб., 1886, стр. 129—511; В. М. Истрин. Александрия русских хронографов. М., 1894 (оттиск из ЧОИДР, 1894, кн. 2).

¹⁰⁷ Библиография истории древнерусской литературы. Древнерусская повесть, вып. 1. Составили В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. М.—Л., 1940 (далее: Библиография), стр. 26—43; Библиография древнерусской повести. Составил А. А. Назаревский. М.—Л., 1955 (далее: Назаревский), стр. 34—42.